

Лицейская Сага. Новое поколение

18+

Ян Митчук

Лицейская Сага. Новое поколение

«Автор»

2026

Митчук Я.

Лицейская Сага. Новое поколение / Я. Митчук — «Автор», 2026

После смерти Ивана Николаевича, всё резко изменилось. Всё привычное уходило, новое не радовало. После его смерти сын Артура Коляна Иван объединяется с новыми знакомыми.

© Митчук Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лицейская Сага. Новое поколение

Глава 1.

Иван Артуров, двадцати двух лет, только что закончил педагогический институт и вернулся в родную школу — ту самую, где когда-то учился его отец. Теперь он преподавал историю. В том же кабинете, где когда-то Юлия Васильевна рассказывала про Третий рейх, а Татьяна Викторовна мечтала свергнуть сестру-президента.

В школе его встретили двое новых учителей.

Александр Юрьевич, преподаватель английского, — сухощавый мужчина лет сорока, с идеальным британским акцентом и вечным моноклем в глазу. Он носил строгие костюмы и говорил с таким пафосом, что ученики сначала смеялись, а потом начинали уважать. Ходили слухи, что он десять лет прожил в Лондоне и работал на МІБ, но сам Александр Юрьевич только загадочно улыбался на такие вопросы.

Дмитрий Пуцев, новый учитель информатики, — полная противоположность. Молодой, лохматый, в растянутых свитерах и с вечным запахом энергетиков. Он разбирался в компьютерах так, что даже старый Виктор Германович (который всё ещё был жив и здоров и иногда заходил в школу) признавал его талант. Но была в Дмитриии одна странность: он никогда не выходил из дома без чёрного рюкзака, в котором, по слухам, носил не только ноутбук.

— Знакомьтесь, молодёжь, — представил их друг другу завуч. — Вам работать вместе.

Иван, Александр и Дмитрий переглянулись. Никто из них ещё не знал, что эта встреча изменит их жизнь.

Всё началось через месяц. Иван сидел в учительской и проверял тетради, когда вбежал Дмитрий Пуцев, бледный и взъерошенный.

— Иван! — закричал он. — Ты не поверишь!

— Что случилось?

— Я нашёл! — Дмитрий тряс в руках какую-то старую флешку. — В подвале школы, в старом бомбоубежище! Там целый архив!

— Архив? Какой архив?

— Не знаю, — Дмитрий воткнул флешку в ноутбук. — Но там видео, документы, фотографии... Смотри!

На экране появилось старое, зернистое видео. Иван ахнул — он узнал своего отца, молодого Коляна, сидящего в бане с Иваном Николаевичем. А рядом... рядом сидел Усама бен Ладен, собственной персоной, и пил чай.

— Это что, розыгрыш? — прошептал Иван.

— Если розыгрыш, то очень старый, — ответил Дмитрий. — Этим файлам лет двадцать. И они зашифрованы так, что я еле взломал. Там вся история, Ваня. Вся правда о том, что здесь происходило.

В этот момент дверь открылась, и вошёл Александр Юрьевич. Увидев экран, он замер.

— Боже мой, — выдохнул он на идеальном английском. — Это же... это же те самые люди! О которых мне рассказывал мой наставник в МІБ!

— Ваш кто? — переспросил Иван.

Александр Юрьевич понял, что проговорился. Он вздохнул, закрыл дверь и сел за стол.

— Ладно, джентльмены. Пора раскрыть карты. Я действительно работал на МІБ. Десять лет. И моё последнее задание было — найти архив этой группы. Группы, которая изменила мир. Её называли «ХКР».

— «ХКР»? — удивился Дмитрий.

— Именно, — кивнул Александр. — Неформальное объединение ветеранов спецслужб, учителей, авантюристов. Иван Николаевич, Олег Александрович, Виктор Германович, Ахмед, бен Ладен, Татьяна Викторовна... Они провернули десятки операций. Аляска, Украина, Ближний Восток. И всё это — из обычной школы и старой бани.

— Мой отец был среди них, — тихо сказал Иван. — Он рассказывал мне истории, но я думал, что это легенды.

— Это не легенды, — покачал головой Александр. — Это реальность. И теперь этот архив — наша ответственность.

— Почему наша? — спросил Дмитрий.

— Потому что за ним охотятся, — раздался голос с порога.

Все обернулись. В дверях стоял старик с тростью, в очках, с ноутбуком в руках. Это был Виктор Германович — тот самый, легендарный хакер, который взламывал Пентагон.

— Виктор Германович! — вскочил Иван. — Вы живы!

— Жив, как видишь, мальчик, — усмехнулся старик. — И пришёл предупредить. Этот архив ищут люди из НАТО. Они узнали, что он всплыл. Через час здесь будут.

— Что нам делать? — спросил Александр.

— То же, что делали мы в вашем возрасте, — ответил Виктор. — Выживать и защищать правду. А теперь слушайте меня внимательно. У нас есть план...

Через полчаса в старой бане (да, её снова отстроили, и теперь там был музей) собрались все: Иван Артуров, Александр Юрьевич, Дмитрий Пуцев, старик Виктор Германович и дядя Виталик — тот самый, когда-то пьяница и бандит, а теперь уважаемый ветеран, который доживал свой век в домике на берегу.

— Значит так, молодёжь, — начал дядя Виталик, разливая чай (никто уже не пил, все завязали). — Ситуация патовая. Архив нужно сохранить. Но просто так его не спрячешь. Натовцы найдут.

— А если уничтожить? — предложил Дмитрий.

— Нельзя, — отрезал Виктор. — Это история. История нашей страны, наших людей. Её нельзя уничтожать.

— Что же делать?

— Надо передать её тем, кто сможет защитить, — сказал Александр. — У меня есть контакты в российских спецслужбах. Старые друзья.

— Не спеши, — остановил его Виктор. — Сейчас в спецслужбах тоже не все чистые. Нужно найти тех, кому можно доверять. А таких осталось мало.

— Есть одна женщина, — вдруг сказал дядя Виталик. — Людмила Васильевна. Она всё ещё жива. Живёт на Аляске, но часто прилетает. Ей можно верить.

— Людмила Васильевна? — переспросил Иван. — Та самая коммунистка?

— Она самая, — усмехнулся Виктор. — Она сейчас депутат Госдумы от Аляски. У неё связи на самом верху.

— Значит, летим к ней, — решил Александр.

— Не летим, — покачал головой Виктор. — За нами следят. Нужно, чтобы она сама прилетела. И быстро.

Дмитрий Пуцев, как самый молодой и техничный, взялся связаться с Людмилой Васильевной через защищённые каналы. Он колдовал над ноутбуком час, пока не нашёл нужный код.

— Есть контакт! — крикнул он.

На экране появилось лицо старой женщины. Людмиле Васильевне было уже за восемьдесят, но глаза горели всё тем же огнём.

— Виктор? — удивилась она. — Ты жив, старый черт?

— Жив, Люда, жив, — усмехнулся Виктор. — У нас проблема. Архив всплыл. За ним охотятся натовцы.

— Я вылетаю, — коротко ответила Людмила. — Держитесь.

Но они не держались. Через час после разговора в баню ворвались люди в чёрном. Дмитрий успел спрятать флешку в тайник под половицей, но сам получил удар прикладом по голове. Александра скрутили, Ивана повалили на пол.

— Где архив? — спросил человек с нашивками НАТО.

— Не знаем, — выдохнул Иван.

— Будете молчать — хуже будет.

— Делайте что хотите, — усмехнулся Александр сквозь разбитые губы. — Мы не скажем.

— Упрямые, как старики, — покачал головой натовец. — Уводите их.

Их посадили в машину и увезли в неизвестном направлении. Дядя Виталик успел спрятаться за баней и всё видел.

— Виктор, — позвал он по рации. — Наших взяли.

— Вижу, — ответил Виктор. — Я уже поднял всех, кого мог. Старики собираются.

— Какие старики?

— Те, кто ещё помнит, что такое верность.

Через три дня в аэропорту приземлился частный самолёт. Из него вышли трое: Людмила Васильевна с тростью, сухая и поджатая; Ахмед — седой, как лунь, но всё ещё держащийся прямо; и высокий старик в чалме и тёмных очках, в котором никто не узнал бы Усаму бен Ладена.

— Где наши мальчики? — спросил Ахмед.

— В плену, — ответил Виктор. — В старом бункере. Там же, где когда-то держали Олега.

— Значит, освободим, — усмехнулся бен Ладен. — У меня есть опыт.

— Мы слишком стары для таких операций, — покачал головой Виктор.

— Стары, но не бесполезны, — возразила Людмила. — У меня есть план.

— Какой?

— Мы пойдём к ним с миром. Предложим обмен. Архив на свободу мальчиков.

— Они не согласятся.

— Согласятся, — улыбнулась Людмила. — Потому что у меня есть козырь. Я знаю, где настоящий архив. А тот, что у них, — фальшивка.

— Что? — удивился Виктор.

— Дмитрий успел передать мне код, — объяснила Людмила. — Мы подменили флешку перед тем, как они ворвались. У них пустышка. А настоящая — здесь.

Она вытащила из кармана маленький кристалл.

— Теперь идём на переговоры.

Переговоры проходили в старом бункере, том самом, где когда-то пытали Олега. Людмила Васильевна вошла одна, без оружия, с кристаллом в руке.

— Генерал Смит, — обратилась она к главе натовцев. — Я пришла с миром.

— С миром? — усмехнулся тот. — Вы, русские, никогда не приходите с миром.

— В этот раз — да. Вот настоящий архив. Отпустите наших людей, и он ваш.

— Откуда я знаю, что это настоящий?

— Проверьте, — Людмила протянула кристалл.

Смит кивнул техникам. Они подключили кристалл, пробежали по файлам.

— Это он, сэр, — доложил техник. — Все данные.

— Отлично, — улыбнулся Смит. — А теперь, Людмила Васильевна, вы останетесь с нами. Как гостя.

— Я так и думала, — усмехнулась она. — Но вы забыли одну маленькую деталь.

— Какую?

В этот момент раздался взрыв. Стена бункера рухнула, и внутрь ворвались люди Ахмеда и бен Ладена. Старики дрались как молодые — у Ахмеда был автомат, у бен Ладена нож, у Виктора — ноутбук, который отключал системы охраны.

— Всем на пол! — крикнул Ахмед.

Натовцы попадали. Смит попытался выхватить пистолет, но Людмила ударила его тростью по руке.

— Не рыпайся, — сказала она.

Ивана, Александра и Дмитрия освободили. Они выбежали из бункера, где их ждали машины.

— Быстрее! — крикнул дядя Виталик. — Сюда!

Они запрыгнули и рванули прочь. Погоня началась сразу, но старики знали эти дороги как свои пять пальцев. Через час они были в безопасном месте.

Они снова собрались в бане. Теперь уже не просто в бане — в музее, где хранилась память о старых героях. Молодые сидели на лавках, старики — в креслах.

— Ну что, мальчики, — сказала Людмила. — Теперь вы знаете правду.

— Знаем, — кивнул Иван. — И хотим продолжать.

— Продолжать? — удивился Виктор. — Что продолжать?

— Ваше дело, — ответил Александр. — Защищать правду. Помогать тем, кто в беде. Менять мир к лучшему.

— Вы понимаете, на что идёте? — спросил Ахмед. — Это опасно. Это может стоить жизни.

— Понимаем, — твёрдо сказал Дмитрий.

Старики переглянулись.

— Ну что ж, — улыбнулся бен Ладен. — Похоже, у нас есть наследники.

— Значит, учите их, — сказал дядя Виталик. — Учите всему, что знаете.

— Научу, — пообещал Виктор. — Но сначала — чай. С кардамоном. В память об Иване Николаевиче.

Они пили чай и вспоминали. А молодые слушали и запоминали. Потому что знали: эти истории — не просто байки. Это инструкция к жизни. К той самой жизни, где есть место подвигу, дружбе и верности.

Новое поколение провело свою первую операцию. Маленькую, незаметную, но важную: они помогли раскрыть сеть шпионов, которые пытались украсть секретные технологии у российских учёных. Действовали тихо, без шума, как учили старики.

Иван Артуров стал лидером группы. Александр Юрьевич обеспечивал международные связи (его опыт в МІБ пригодился). Дмитрий Пуцев взламывал любые системы за считанные часы.

Они снова собрались в бане. Теперь уже своей, новой, которую построили рядом с музеем.

— За нас, — поднял тост Иван.

— За нас, — ответили Александр и Дмитрий.

— И за тех, кто нас научил, — добавил Иван. — За стариков.

За окном светило солнце. И мир, такой огромный и загадочный, снова ждал своих героев. Новое поколение вступало в игру.

Глава 2.

Прошло три года после событий с архивом. Мир катился в тартарары быстрее, чем кто-либо мог предположить. Экономические кризисы сменяли друг друга, войны полыхали по всей планете, а люди сходили с ума кто во что горазд. Но Колян Артуров и дядя Виталик превзошли всех. Они не могли смириться. Каждую ночь Коляну снилась баня. Не та, новая, музейная, а старая, настоящая, объятая пламенем.

И голос Ивана Николаевича: "Артур... ты же знаешь, меня пулей не возьмёшь". А его взяли. Огнём взяли. И эта мысль жгла Коляна сильнее любого адского пламени.

— Виталик, — сказал однажды Колян, глядя на обгоревшую фотографию Ивана в милицейской форме. — А что, если... если мы можем его вернуть?

Дядя Виталик, которому стукнуло уже под семьдесят, но который сохранил ясность ума и твёрдость руки, поперхнулся чаем. Он жил теперь тихо, на пенсии, изредка навещая могилу брата (своего брата Виктора, который так и не признал в нём отца Коляна до конца).

— Ты чего, Артур? С ума сошёл? Мёртвых не возвращают.

— А если есть способ? — глаза Коляна горели безумным огнём. — Я читал... старые книги... гримуары... ритуалы...

— Какие, к чёрту, ритуалы? — Виталик отодвинулся, чувствуя, как по спине пробегают холода. — Ты в секту попал?

— Нет. Я сам создам секту.

Так родился шаурмизм. Всё началось с маленькой шаурмичной на окраине города, которую Колян купил на свои журналистские сбережения. Назвал её "Храм Истины". Над входом повесил портрет Ивана Николаевича, отпечатанный на плотной бумаге, а сверху прилепил нимб из лаваша — для убедительности.

— Люди приходят есть, — объяснял он дяде Виталику, развешивая плакаты с надписями "Шаурма — тело Учителя". — А мы им будем проповедовать. Шаурма — это тело Ивана Николаевича. Соус — его кровь. Огурчик — его душа.

— Ты долбанутый, — констатировал Виталик, но в глубине души ему стало интересно. — И где ты таких идей набрался?

— Интернет, — пожал плечами Колян. — Там есть всё. Сатанинские культы, ритуалы воскрешения, жертвоприношения... Я месяц изучал.

— Изучал? — Виталик покачал головой. — Артур, ты журналист, ты должен понимать, что половина этого — фейки.

— А вдруг нет? — Колян посмотрел на него безумными глазами. — Вдруг работает? Ты хочешь увидеть Ивана Николаевича?

Виталик хотел. Очень хотел. Он так и не сказал брату при жизни главного: что прощает его, что благодарен за то, что вырастил сына, что любит его, несмотря ни на что.

— Ладно, — вздохнул он. — Что делать надо?

Первыми адептами стали бомжи и студенты. Шаурма была дешёвой, а байки про воскрешение великого учителя — бесплатными. Колян облачился в балахон, расшитый золотыми буквами "И.Н." (сам вышивал, три ночи не спал) и раздавал листовки: "Приди и узри свет истинный! Воскресим спасителя вместе!".

Дядя Виталик стал верховным жрецом. Его роль заключалась в том, чтобы сидеть в углу с суровым лицом и кивать, когда Колян говорил что-то особенно пафосное. А ещё — воровать необходимый для обрядов реквизит. Воровские навыки, как оказалось, не ржавеют.

— Завтра, — объявил Колян через месяц, когда в секте было уже около тридцати человек. — Завтра мы проведём первый великий обряд. Жертвоприношение.

— Кого резать будем? — деловито спросил Виталик, доставая из-под полы нож, ещё с девяностых сохранившийся.

— Петуха, — ответил Колян. — Я купил на рынке. Рыжий такой. Символично.

— А почему петух?

— Потому что Иван Николаевич любил курицу гриль. Петух — это как бы курица, только мужественнее. Символизм. И потом, в сатанинских культах часто используют петухов. Это древняя традиция.

Виталик хмыкнул с опаской, но спорить не стал. Ему самому было интересно, что из этого выйдет. Где-то в глубине души, там, где ещё жил тот самый Виталия-Резня, бывший убийца и бандит, теплилась надежда: а вдруг? Вдруг всё это не зря? Вдруг чудеса существуют? Обряд проводили в полночь на пустыре за городом. Место выбрали не случайно — именно здесь когда-то стояла та самая баня, пока её не сожгли вместе с Иваном Николаевичем. Теперь здесь был пустырь, поросший бурьяном, и чёрный обгоревший остов печки, который никто не удосужился убрать. Собралось человек десять самых преданных адептов. Колян разжёл костёр прямо на пепелище, дядя Виталик держал петуха (который, кстати, вёл себя на удивление спокойно, словно чувствовал свою миссию).

— О великий Иван Николаевич! — воззвал Колян, задрал руки к небу. Голос его дрожал от напряжения. — Услышь нас! Вернись к нам! Мы, недостойные, призываем тебя! Мы приносим тебе эту жертву!

Он взмахнул ножом... и петух вырвался из рук Виталика. Птица с громким, каким-то насмешливым кукареканьем улетела в темноту, оставив после себя только несколько рыжих перьев.

— Твою ж дивизию! — заорал Виталик. — Ловите, идиоты!

Адепты бросились за петухом, но поймать его, конечно, не смогли. Птица словно растворилась в ночи.

Колян стоял на коленях, глядя в небо, и ждал знамения. Ничего не происходило. Только ветер шумел в траве да где-то вдалеке лаяли собаки.

— Может, не тот петух был? — робко предположил кто-то из сектантов, молодой парень с прыщавым лицом и горящими глазами. — Может, надо было чёрного?

— Не в петухе дело, — нахмурился Колян, поднимаясь с колен. В глазах его зажёгся новый, ещё более безумный огонь. — Мы недостаточно чисты. Недостаточно преданы. Наша вера слаба. Нужно больше жертв. Больше крови. И больше шаурмы.

— И может, петуха всё-таки поймать? — осторожно спросил Виталик, который начал сомневаться в успехе предприятия.

— Не надо, — отрезал Колян. — Он улетел, чтобы возвестить миру о нашем приходе. Это знак! Самый настоящий знак! Видели, как он посмотрел на нас перед тем, как улететь? В его глазах была мудрость!

Адепты согласно закивали. Вера крепла. Виталик молчал и закатил глаза. Он видел этот взгляд — взгляд перепуганной птицы, которая просто хотела жить. Но говорить об этом не стал. Зачем разрушать иллюзии?

Через месяц, когда в секте было уже около сотни человек, Колян решил, что для воскрешения такого человека, как Иван Николаевич, нужна серьёзная жертва. Не петух — козёл.

— Козёл — это символ упрямства, — объяснял он на очередном собрании, стоя на ящике из-под шаурмы. — Иван Николаевич был упрямым. Никогда не сдавался, даже когда весь мир был против. И ещё козёл похож на чёрта, а чёрт — это сатана, а сатана — это сила, которая может воскрешать. Вам знакомо понятие "козёл отпущения"? Это древний ритуал!

— Логика железная, — согласился со стёбом Виталик, хотя чувствовал, что они заходят слишком далеко. — Где козла брать?

— Вон, у бабы Люды в огороде пасётся. Я присмотрел. Чёрный, рогатый — то, что надо.

Баба Люда, восьмидесятилетняя старушка, ветеран труда и просто добрая женщина, козла не отдала. Более того, она пригрозила вызвать полицию, если "эти сатанисты" ещё раз подойдут к её забору.

Пришлось красть. Ночью, под покровом темноты, дядя Виталик (в прошлом — лучший вор Сургута) легко перемахнул через забор и увёл животину. Старые навыки не подвели — ни одна собака не тявкнула. Козёл оказался с характером. Звали его Борька. Он бодался, блеял и пытался сбежать всю дорогу до пустыря. Адепты еле удерживали его, получая рогами по мягким местам.

— Приступаем! — скомандовал Колян, когда костёр разгорелся.

— погоди, — остановил его Виталик, чувствуя неладное. — А ты уверен, что Иван Николаевич обрадовался бы такому? Он при жизни был... ну, нормальным мужиком. Не сатанистом. Он в баню ходил, чай пил, а не козлов резал.

— Он был воином! — пафосно заявил Колян. — Воины ценят жертвы! Они сами были жертвами! Сколько он через себя пропустил — Афганистан, Ирак, плен, предательство... А мы не можем одного козла принести?

Козла повалили на импровизированный алтарь — тот самый обгоревший остов печки. Колян занёс нож... и козёл заговорил. Точнее, не заговорил, а издал такой душераздирающий вопль, что у всех заложило уши. В этом вопле было всё: страх, боль, отчаяние и какая-то нечеловеческая тоска. А потом козёл вырвался — с такой силой, что двое адептов отлетели в стороны — и убежал в темноту, громко матерясь на козьем языке. В темноте ещё долго слышалось его возмущённое блеяние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.